КАМЕНЬ ВМЕСТО ХЛЕБА.

Диспут о пьесе Афиногенова «Гляди в оба», устроенный журналом «Красное Студенчество», сразу превратился в ожесточенный спор между студентами и людьми, их изображающими в искусстве.

Шесть работников Пролеткульта, начиная с автора пьесы и кончая исполнителем одной из главных ролей, выступая, убеждали студентов:

— Мы вас правильно изображаем. Вы такие и есть. Нечего пенять на зеркало...

При том все они считали долгом возможности отгораживаться от Пантелеймона Романова («Без черемухи») и Малашкина («Луна с правой стороны»): те, мол, преувеличивают половую распущенность студентов, а мы ее даем в самую пропорцию.

Автор пьесы даже заявил сначала, что одной из трех задач, которые он себе поставил, создавая пьесу, было указать человечеству: наше студенчество лучше, чем о нем думает и пишет Малашкин. Вторая задача его — борьба с есенинщиной, третья — самая главная — сигнал студентам: глядите в оба! На вас напирает обывательская среда, вас оболачивает мелкобуржуазная стихия.

Но студенты не поверили. Тутю божий храм, обернувшийся после революции университетским клубом, студенты упрямо ставили знак равенства между Малашкиным и Афиногеновым и горло то заявляли:

— **Ложь! Клевета!** Мы не такие, какими вы почему-то хотите нас видеть. Вы называете нашу пьесу профилактикой. Извините, это — не профилактика, а прививка вредных бактерий. Хороша профилактика, когда на сцене все время не перестают перетряхивать в самых пикантных положениях половой вопрос!

— Саврасы без узды, которых вы изображаете, не студенты. Откуда вы их взяли? Из белградских эмигрантов?

— Почему вы думаете, что студенчество в массе только и делает, что разрешает половую проблему? Вы не видите, как мы тяжело живем, как мы учимся. У нас есть неустрашенные стороны жизни, их много, но вы их совсем не касаетесь.

Кто-то высказал острую, правильную мысль:

— Вы хотите бороться с мелкобуржуазной идеологией, но ведь вы же сами проводите ее под сурдинку в своих произведениях, прикрываясь громкой фразой, что делаете это якобы, для профилактики.

Молодежь не останавливается перед сильными выражениями:

— Нас травит литература. Возьмите наши юмористические журналы. В них смеются над отсутствием у студента посового платка, над его жилищем, похожим на стойло. В рассказах нас изображают развратниками, говорят, что мы можем только похабно относиться к женщине. **Неправда!**

Гром аплодисментов вызвал черный, худой студент, заявивший:

— Мой отец — рабочий. Он послал меня учиться. Пока я жив, — сказал он, — не думай о семье, не помогай мне, учись. Что бы он сказал, если бы посмотрел эту пьесу? — Я послал сына в вертеп! — сказал бы он.

Единственная студентка, выступившая в прениях, сказала:

— Автор уверяет, что студенты размякли, что их потянуло к красивой жизни. Допустим, но он подставляет свой собственный идеал красивого в виде пошлой, раскрашенной женщины. Неужели в виде размалеванной бабы представляют себе ребята красивую жизнь, даже тогда, когда их потянет к ней? **Неправда!**

Эту мысль дополнил студент с.-х. академии.

— Не может, конечно, не влиять среда. Новал буржуазия выпускает свой яд, — это несомненно, по все это гораздо сложнее и тоньше, чем изображено автором. Те буржуазные жулики, которых дает нам автор, не страшны. Это — уголовщина, а не идеология, а опасна именно мелкобуржуазная идеология, проникающая незаметными, извилистыми путями. Она питается разочарованием и ничем общего не имеет с тягой к сытой, развратной жизни. Последнее время омрачено самоубийствами студентов, потерявших нить жизни, запутавшихся не в женских юбках, а в разброде идей, в противоречивых момента. Лубки, которыми литература изображает студенчество, ничего этого не дают.

Автора, а заодно с ним и других изображателей студенческой жизни, крыли во всю мочь молодых глоток и темпераментов.

Не спасло даже заявление, что герои списаны с натуры.

— Изображение единичного случая есть хантура! — безапелляционно заявил кто-то, юный и горячий.

Чувствуется, что у молодежи наболело. Она предоставлена самой себе в запутанном, осложненном круговороте жизни. Искусство, литература не помогают разобраться. Пока они вместо хлеба дают молодежи камень.

М. АНЧАРОВА.